

ОБОРОТНИ В «БРИОНИ»

«ОГОНЬКУ» СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ВПЕЧАТЛЯЮЩИЕ ПОДРОБНОСТИ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ МВД, ПРИЧАСТНЫХ К ДЕЛУ ЮРИСТА СЕРГЕЯ МАГНИТСКОГО

Антон Сикорский

Сразу после Нового года стало известно — ряд офицеров МВД, которые участвовали в расследовании дела против фонда Hermitage Capital и юриста Сергея Магнитского, в 2006 году обвинялись в похищении менеджера Федора Михеева. В том похищении обвинялись также и другие фигуранты «дела Hermitage» — владелец «Универсального банка сбережений» Дмитрий Клюев (именно через этот банк проходил мошеннический возврат налогов) и Виктор Маркелов, пока что единственный, кто был осужден по «делу Hermitage» (см. № 24 за 2009 год).

В распоряжении «Огонька» оказались материалы следствия о похищении Федора Михеева, которые показывают: по служебной списке «тройки» в составе оперуполномоченного Артема Кузнецова, следователей Антона Голышева и Павла Карпова намного богаче, чем кажется на первый взгляд, а их влияние на систему МВД сильнее, нежели можно ожидать от обычных офицеров.

ДЯДИ ЗА ФЕДОРОМ Федор Михеев работал заместителем гендиректора в средней руки фирме по торговле удобрениями «УкрАгроХимПромХолдинг» и отвечал в ней за новый крупный проект — закупку цистерн для перевозки жидкого аммиака и сжиженного газа. Как раз для этого компания взяла в банке «ВТБ» кредит в 100 млн долларов.

Утром 26 июля 2006 года он, как обычно, приехал в офис компании в гостинице «Славянская», но помимо своих соотрудников обнаружил там множество соотрудников МВД — они проводили обыск. Директора компании, Александра Бессонова, на месте, как назло, не было.

Из протокола допроса Михеева от 31 августа 2006 года:

«В ходе обыска я связался с Бессоновым А. Ю., которому сообщил о производстве обыска... Он сообщил, что в это же самое время сотрудники милиции проводят обыск у него в квартире. О факте возбуждения в отношении него уголовного дела ему также стало известно лишь в указанный день... Со слов Бессонова А. Ю. у него дома сотрудники милиции изъяли денежные средства в сумме 1 200 000

Федора Михеева похитили прямо у здания столичного ГУВД на Петровке, 38. Следователь Голышев сам проводил его до машины похитителей

(один миллион двести тысяч) долларов США, а также различные документы. При этом со слов Бессонова А. Ю. изъятие денежных средств в процессуальном порядке отражено не было. В указанном обыске принимали участие следователь... Голышев А. В., о/у... Кузнецов А. К., а также некто Клевцов (сотрудник ОНП ГУВД г. Москвы), представившийся руководителем данной операции».

Внезапный обыск был связан с тем самым кредитом на покупку цистерн: якобы компания нарушила условия кредита, банк «ВТБ» обратился с заявлением и 12 июля правоохранительные органы возбудили дело о мошенническом использовании кредита.

Вскоре Михеева вызвали на допрос в ГСУ: 15 августа Артем Кузнецов доставил его к следователю Голышеву, и тот после 10-часового допроса заключил Михеева под стражу.

«Следователь давал понять, что получение кредита в указанной организации носило мошеннический характер и содержит в себе признаки состава преступления... при производстве допроса и моем последующем задержании присутствовал... Кузнецов А. К. От услуг адвоката Го-

льшев А. В. мне настойчиво порекомендовал отказаться. По его тону я понял, что именно так и стоит сделать, — позже расскажет Михеев следователям. — После этого на меня были надеты наручники, и я был доставлен в ИВС ГУВД г. Москвы... На следующий день... я был вызван на допрос к следователю Голышеву А. В. и... Кузнецову А. К.... В ходе допроса мне задавались вопросы на предмет того, с кем именно Бессонов А. Ю. обговаривает условия выплаты комиссионных вознаграждений за проведение финансовых операций в «Русском международном банке», а также размер непредусмотренных официальными договорами сумм вознаграждений, передаваемых Бессоновым А. Ю. сотрудникам „Внешторгбанка“ за оказание содействия в получении кредита. На следующий день я вновь был вызван на допрос к следователю Голышеву А. В. Он предложил мне расписаться в протоколе моего освобождения, а затем предложил мне переподписать страницу протокола моего допроса предыдущего дня с исправлениями в части, касающейся вышеуказанных фактов коррупции во „Внешторгбанке“, то есть фактически данная часть текста была стерта».

После двух дней содержания в ИВС Михеева должны были освободить, но ситуация развивалась по совершенно неожиданному сценарию. Следователь Голышев оставил у себя паспорта Михеева (их потом найдут в кабинете Голышева в ходе обыска), вывел его из здания ГУВД на Петровке и прямо у ворот передал некому Сергею Орлову. Сергей Орлов вывез Михеева в дом своих друзей, расположенный в подмосковном селе Буняково.

Из протокола допроса Михеева 31 августа 2006 года:

«Физического насилия в отношении меня не применялось, однако я боялся Голышева и Орлова, по этой причине исключил возможность отказаться от поездки или вообще покинуть автомашину».

По словам Михеева, Голышев также передал ему телефон для связи с ним и с Орловым.

Сам Голышев, отвечая на вопросы следователей, пытался представить похищение несколько иначе: как попытку следователей спрятать важного свидетеля по делу от некоей опасности.

«В ходе допросов 15 и 16 августа 2006 года Михеев неоднократно высказывал опасения насчет своей безопасности в связи с данными по уголовному делу показаниями... — говорил Голышев следователям. — 17 августа 2006-го... мне на мобильный телефон поступил звонок, звонивший представился Сергеем и сообщил, что ему поручено представить Михееву Ф. М. временное жилье на необходимое для Михеева время... Кто именно дал ему поручение о предоставлении Михееву жилища, он не пояснил...»

Правда, в ходе очной ставки с Михеевым Голышев признает: «Адресной просьбы об обеспечении безопасности мне лично от Михеева не поступало, поступала ли она оперативным сотрудникам, я не знаю». Нет никаких записей о такой просьбе и в протоколах допросов Михеева от 15–17 августа, при этом Голышев, по его собственным словам, «никому об этом не рассказывал (о просьбах Михеева), так как не придавал этому значения».

Итак, Голышев значения вопросу безопасности Михеева не придавал, поручений на этот счет не давал, никому об этом не рассказывал, но при этом безропотно отдал неизвестному человеку важ-

Схема по закрытию нужных дел: вначале у неудобного следователя дело забирает Генпрокуратура, а затем передает его на нижестоящий уровень, но уже более сговорчивому сотруднику

нейшего свидетеля под предлогом обеспечения безопасности.

При этом сам Гольшев утверждал — Сергей Орлов при встрече показался ему знакомым, но он не придал этому значения, и кто этот человек, не знал. Сам Орлов чуть позже расскажет об обстоятельствах их знакомства: в 2005 году Гольшев вел дело о наркотиках, в котором фигурировал Орлов. Тогда же, в 2005-м, Орлов окажется одним из ключевых свидетелей на процессе по одному скандальному делу, которое вел... Антон Гольшев!

ЧАСТНЫЙ АРЕСТ В деревне Буняково Орлов устроил Михеева под присмотром еще одного персонажа «дела Негитида» — Виктора Маркелова. Бывший десантник, мастер по приему пиломатериалов, уголовник, Виктор Маркелов через несколько лет «всплынет» как «вице-председатель» трех ООО, с помощью которых, как установил Тверской суд Москвы, из бюджета России похищено 5,4 млрд рублей. Тогда же он был простым охранником.

Сам же Орлов на загородном воздухе сделался весьма откровенен.

Из протокола допроса Михеева от 31 августа 2006 года:

«...в ходе моего содержания по указанному адресу Орлов пояснял мне, что Гольшев и Кузнецова — карающий меч Администрации Президента, могут брать любые взятки, что прокурор города Москвы подписывает любую бумагу, которую они дают, и что Гольшев уже полковник, но для всех представляется капитаном».

«Орлов давал мне понять, что мои действия по попытке самовольно покинуть указанное помещение или сообщить в правоохранительные органы о своем похищении могут отрицательно сказаться на моем здоровье и жизни, а также на здоровье и жизни моей семьи. Данные угрозы со стороны Орлова я воспринимал реально и не решался ни покидать указанный дом, ни сообщать кому-либо о своем похищении».

«Орлов... указал на бессмыслицу обращения в милицию, так как, по его словам, у Темы (Кузнецова А. К.) и Тоши (Гольшева А. В.) все «схвачено» и они в состоянии решить любую проблему».

Об этом, правда, забыли сообщить жене Михеева, Екатерине. Взволнованная тем, что муж не пришел домой, она попыталась обратиться к правоохранителям.

Из протокола очной ставки Михеевой и Орлова:

«17 августа около 18 часов мне позвонил муж и сказал, что его отпустили, но его увозят неизвестные ему люди, куда — просили не говорить. По голосу я поняла, что он испуган и находится под контролем. Я спросила, может ли он убежать, на что Федор ответил отрицательно. Также в ходе разговора я слышала, что ему кто-то диктует, что нужно говорить. Он

просил, чтобы я думала о детях. Я в тот же день решила обратиться в милицию».

Михеева несколько раз звонила по телефону 02, ей перезвонили из ОВД Тверского района и пригласили подъехать, подать заявление.

«Я поехала в вышеуказанное ОВД. Около 22 часов, как только я успела припарковаться, мне на мобильный позвонил Федор и спросил, что я устраиваю. Сказал, что мои действия бесполезны, что я делаю ему хуже, и убеждал в том, что не нужно заявлять о его похищении. Я поняла, что он очень испуган. Одновременно с этим в телефонной трубке я слышала голоса, которые ему советовали, что мне надо говорить...»

Екатерина Михеева связалась с начальником мужа — Бессоновым, он также посоветовал ей пока не подавать заявление. Екатерина, правда, не успокоилась — она еще несколько раз связывалась с мужем и его похитителями и в итоге настояла на свидании. Оно вскоре произошло в парке им. Горького, в ресторане «Чайхона».

Из протокола очной ставки Михеевой и Орлова:

«Вид Федора был подавленный и напуганный... Федор незаметно шептал мне,

Сергей сказал: „Ты должна быть благодарна Тоше (Гольшеву А. В.) за то, что твой муж не в тюрьме... Вообщем Тоша отличный парень, если бы ты его увидела, ты бы ни за что не сказала, что это следователь. Он весь набриолиненный, кругой, долго одетый и хорошо пахнущий... На вопрос, откуда у государственного служащего деньги на то, чтобы выглядеть так дорого, Сергей пояснил, что им (Теме и Тоше), позволено брать любые взятки, главное — уметь разбираться в вопросах...

Сергей постоянно спрашивал у Федора: „Где двадцатка?“ Я спросила, что такое „двадцатка“, на что он ответил: „Двадцать миллионов долларов США“.

Через несколько дней Орлов устроил Михеевым еще одно свидание, на этот раз на выходные, в гостинице АСТ-Хоф в Филях. По словам Михеевых, они все это время находились под наблюдением, а Орлов неоднократно угрожал им.

Михеев позже покажет: во время заточения в загородном доме к нему приезжали и допрашивали его в течение 2 с половиной часов двое мужчин, представившихся сотрудниками милиции. Официально этот допрос нигде не зафиксирован.

Гольшев упорно настаивал на том, что таким образом следствие обеспечивало безопасность Михеева. Орлов же говорил — Михеев отправился за город, чтобы пожить отдельно от жены и уладить их личные проблемы. Орлов также говорил, что Михеев совершенно не был ограничен в передвижениях, много раз оставался в одиночестве, например, когда Виктор Маркелов — глубоко верующий, по словам Орлова, человек — ушел в воскресенье на службу.

Идиллическую картину, нарисованную Орловым и Гольшевым, правда, портили противоречия в показаниях. Например, Гольшев утверждал, что не передавал Михееву никаких телефонов, а Орлов видел, как тот при нем отдал Михееву сразу две трубки. Гольшев якобы не признал Орлова, хотя, как выяснилось позже, был с ним неплохо знаком. Гольшев утверждал, что Сергей Орлов звонил ему и договаривался о передаче Михеева, Орлов же говорил — забрать Михеева его просил некий Дима.

Чуть позже следователи, которые вели дело, нашли и допросили этого Диму: им оказался Дмитрий Клюев, осужденный... по делу, которое вел Гольшев и свидетелем по которому был Сергей Орлов. Позже

Люди, замешанные в похищении Федора Михеева и деле Магницкого не любят публичности. Их фото можно найти разве что в материалах уголовных дел. Слева направо — майор Артем Кузнецов, майор Павел Карпов, капитан Антон Гольшев, Виктор Маркелов, Сергей Орлов, Дмитрий Клюев

Развязка истории с похищением наступила внезапно: в 20-х числах августа Орлов на несколько дней уехал из дома, оставил Михеева под присмотром Маркелова. Екатерина не могла дозвониться до Орлова и начала беспокоиться. Тогда же, 25 августа, ей позвонил Бессонов и рекомендовал подать заявление о похищении.

Из протокола очной ставки Михеевой и Орлова:

«22 августа 2006 года по телефону Федор сказал, что нужно срочно увозить детей, так как люди, у которых он находится, полные „отморозки“. 25.08.2006 я решила обратиться в ГУ МВД РФ по ЦФО за помощью.... Решение об обращении в ГУ МВД РФ связано с тем, что Бессонов А. Ю. сообщил мне о том, что неизвестные мне и ему лица вымогают у него 20 миллионов долларов США за освобождение моего мужа. Мне известно, что накануне моего обращения с заявлением у помощника Бессонова А. Ю. состоялась встреча с сотрудниками „Внешторгбанка“. Бессонов А. Ю. сообщил мне, что не расплатится такой суммой, после чего я приняла решение обратиться в милицию».

Уже на следующий день, 28 августа, милиционерский спецназ взял дом штурмом, ее муж был освобожден, а находившиеся в доме Орлов и Маркелов арестованы. Началось следствие и в отношении Кузнецова с Гольшевым.

ОН САМ ПРИШЕЛ На допросах Гольшев и Орлов подтвердили основные факты: то, что Михеев находился в поселке, встречу в ресторане «Чайхона» и гостинице АСТ-Хоф, но предложили совсем иную трактовку событий. Причем каждый свою.

На вопрос, откуда у государственного служащего деньги на то, чтобы выглядеть так дорого, Сергей пояснил, что им (Теме и Тоше) позволено брать любые взятки, главное — уметь разбираться в вопросах...

Начало
на странице 20

КРЕДИТ НЕДОВЕРИЯ Напомним — речь идет о кредите в 100 млн долларов, который банк «ВТБ» выдал ООО «УкрАгроХимПромХолдинг» господина Бессонова на закупку 2500 цистерн. В итоге реально было освоено 1/5 от заказа, а остальные деньги пропали.

В 2008 году суд признал Бессонова и Михеева виновными в мошенничестве с этим кредитом и приговорил директора фирмы к 13 годам, а его зама к 11 годам лишения свободы.

Правда, протоколы допросов топ-менеджеров банка «ВТБ», самого Бессонова, а также результаты внутреннего расследования, проведенного банком, свидетельствуют — к мошенничеству с кредитом могут быть причастны и другие люди.

Служебное расследование банка «ВТБ» показало: в феврале 2004 года фирма Бес-

нюю взятку, чтобы открыть его, провести обыски в ГСУ. Мы отказались».

Тогда странности начали происходить уже с самим делом о похищении Федора Михеева.

«Следователь Бреев расследует дело о похищении моего мужа, причем по словам следователя весьма успешно: он находится связующее звено между Орловым и Гольшевым — Дмитрия Клюева, проводит их допросы и приходит к выводу, что все эти лица хорошо знакомы, а их совместные и согласованные действия свидетельствуют о том, что они являются организованной группой, причем на то время все они являются участниками по другому громкому уголовному делу», — говорит Екатерина Михеева. Следователь Бреев идет в Пресненский суд и знакомится с этим делом, где обнаруживает тех же участников (Орлова, Клюева, Гольшева, Карпова и т. д.), но уже буквально через несколько дней Генеральная прокуратура внезапно забирает дело у следователя Бреева и передает в прокуратуру Западного округа Москвы, несмотря на то, что преступление было совершено на территории не подотчетной этому ведомству. Новый следователь переводит это дело со статьи о похищении человека, срок наказания по которой предусмотрен до 15 лет лишения свободы, на малозначимую статью 330 УК — самоуправство, которую уже могут расследовать милиционные следователи и за которую предусмотрено наказание в виде штрафа, и передает это дело для «расследования» в Следственную часть при УВД ЗАО, где уголовное дело закрывается за отсутствием состава преступления в действиях Орлова, Маркелова, Клюева, Гольшева, Кузнецова и ряда других должностных лиц.

Как говорят, существует отложенная схема по закрытию неугодных уголовных дел. Вначале у неудобного следователя дело забирает представитель Генпрокуратуры, а затем передает его на нижестоящий уровень, но уже более послушному сотруднику, который дальше дело приостанавливает или закрывает. Стоит это, говорят, недешево».

В итоге в феврале 2007-го Маркелов и Орлов были освобождены из СИЗО, а следователь Гольшев отдался выговором. Тем временем дело в отношении Бессонова и Михеева продолжалось.

с заемщиком предприятия — ЗАО «УкрАгроХимПромХолдинг», что создавало риск увода денежных потоков заемщика из проекта на другие организации, причем данный риск усугублялся рядом факторов, а именно: 1) отсутствием в заявке точного графика использования кредитной линии, что позволяло осуществлять полную выборку лимита задолженности уже в первые дни после подписания кредитного соглашения; 2) отсутствием обеспечения по ссуде до момента изготовления цистерн, то есть в течение 1 года с даты подписания контрактов с заводом-изготовителем».

Однако сделка, несмотря на все возражения экспертов банка, была одобрена: не помешало даже то, что против нее на заседании кредитного комитета проголосовал глава юридического управления Атапин.

В сентябре 2006 года исполнялось 10 лет браку Екатерины и Федора Михеевых, но мирно спровести «розовую свадьбу» не вышло: Федора вначале арестовали, потом похитили, а затем снова арестовали и осудили на 11 лет колонии. За всеми тремя событиями, судя по всему, стоят одни и те же сотрудники МВД

сонова обратилась в «ВТБ» за кредитом, сотрудники банка провели «экспресс-анализ» проекта, 29 июня в банк поступило официальное письмо от ООО «УкрАгроХимПромХолдинг» с просьбой предоставить кредит.

«На основании служебной записи за подписью вице-президента Яценко В. П., утвержденной руководителем инвест блока — замом президента — председателя правления Акиньшиным А. И. — была сформирована проектная группа по разработке проекта, в состав которой вошли Нефедов В. В., Губанов В. А., Балак Е. В. и Соколов Н. О.», — говорится в заключении банка.

В середине декабря документы по проекту рассылаются экспертным подразделениям ВТБ, и они выступают против.

«Кредитным управлением, юридическим управлением, управлением анализа рисков, службой внутреннего контроля не была дана позитивная оценка участия банка в проекте... По имевшейся в распоряжении управления анализа рисков информации, Бессонов А. Ю. является генеральным директором и единственным акционером одноименного

Соглашение было заключено 26 апреля 2005 года, а 28 апреля, в соответствие с худшими опасениями экспертов «ВТБ», фирма Бессонова подала заявление на одновременное использование всей кредитной линии. Основание — договор на поставку 2500 цистерн, заключенный с неким ЗАО «Транс-Аммиак», которое, как выяснилось позднее, принадлежало тому же Бессонову. Заявка на получение средств была удовлетворена молниеносно: вице-президент Яценко отправил соответствующее письмо замглавы «ВТБ» Акиньшину, а тот не мешкая поставил свою положительную резолюцию — уже к концу дня все 2,77 млрд рублей ушли в адрес ООО «УкрАгроХимПромХолдинг», а оттуда — в ЗАО «Транс-Аммиак». Позже выяснилось, что на следующий день Бессонов вернул все деньги со счета «Транс-Аммиака» на счет злополучного ООО, только уже в другом банке, так, чтобы «ВТБ» не смог оперативно отследить судьбу денег.

С тех пор деньги много раз перебрасывались между счетами подконтрольных Бессонову фирм, при этом вправление «УкрАгроХимПромХолдинга» входил вице-президент ВТБ Яценко и руководитель службы подготовки инвестиционных операций Нефедов.

Что же в итоге произошло с деньгами? В служебном расследовании сообщается:

1,056 млрд рублей пошло на приобретение вагонов цистерн, 1,512 млрд рублей путем хитрых манипуляций ушло на личный счет Бессонова. Остальные средства пошли на уплату процентов по кредиту и решение ряда технических вопросов.

«Заемщиком был искусственно смоделирован и реализован комплекс мероприятий, внешне соответствующих дей-

ствующему законодательству, а также внутренним требованиям банка по предоставлению кредита, но фактически, по сути своей, направленный на... увод денежных средств из-под контроля банка», — написано в заключении по итогам внутреннего расследования.

Оно проходило в банке в мае-июне 2006 года, в июле по факту мошенничества было возбуждено уголовное дело, а в августе вице-президент банка Яценко, который играл в выдаче кредита ключевую роль и осуществлял контроль на всех этапах сделки, без лишнего шума покинул «ВТБ».

Позже в ходе расследования уголовного дела по кредитному мошенничеству Бессонов расскажет: он передал для Яценко через Губанова и Нефедова 17 млн долларов. Бессонов также утверждал, что по его распоряжению Яценко «передал 5 (пять) миллионов долларов США начальнику службы безопасности „ВТБ“ Кузьменко А. Т. и что указанные денежные средства передавались непосредственно в здании „ВТБ“ на ул. Лесная».

Кстати, похожую сумму — 20 млн долларов — у Бессонова, по его словам, вымогали связанные с «ВТБ» люди после похищения Михеева. Сам Михеев винил в организации уголовного дела замглавы «ВТБ» Акиньшина, который также сыграл не последнюю роль в выдаче злополучного кредита. При этом Яценко следствие допросит лишь раз, и он будет отрицать слова Бессонова. В суд, по словам Екатерины Михеевой, Яценко для дачи показаний уже не вызывали.

По словам Алексея Навального, акционера банка «ВТБ», эта история не уникальна.

«Перед нами типичный кредит, который выдан за откат. Это не могло быть организовано без соучастия высокопоставленных менеджеров банка. Обычно в таких историях замешана пара сотрудников банка и кто-то со стороны».

«ВТБ» официально признал факт мошенничества по данному кредиту, и сам обратился в правоохранительные органы с просьбой расследовать данный случай.

Согласна с Навальным и Екатерина Михеева: представители «ВТБ» входили в правление компании, где работал мой муж, и должны были знать, что происходило с полученным от «ВТБ» кредитом и по каким счетам перечислялись деньги, все это подтверждается договорами. Вероятно, все денежные переводы Бессонов согласовывал с членами правления — представителями «ВТБ».

Если это так, то картина выходит фантастическая — банкиры выдают Бессонову подозрительный кредит, затем, на почве использования кредита, у партнеров портятся отношения, и те привлекают группу сотрудников МВД под руководством Кузнецова и Гольшевы.

В итоге Бессонов и Михеев отправляются в колонию, несколько банкиров тихо покидают «ВТБ», а офицеры МВД приобретают бесценный опыт «расследования» экономических преступлений, который затем используют в деле Магнитского. Опыт, видимо, будет востребован и впредь, ведь все они недавно ушли на повышение — из ГУВД Москвы в центральный аппарат МВД. Артем Кузнецов теперь работает в департаменте экономической безопасности МВД, Павел Карпов — в Следственном комитете при МВД, а Антон Гольшев — в НИИ МВД. ■■■

«Вид Федора был подавленный и напуганный... Федор сказал, что то, что он пережил, ужасно, что следователь — царь и бог, что посадить можно любого»